

Глава 153: Путеводная звезда

К тому времени, когда их троих привели в большой зал замка, новость о том, что будет еще одно испытание, еще не успела распространиться по всей крепости. Поэтому там не было толпы, лишь несколько десятков человек, случайно проходивших мимо и услышавших шум. Однако их число росло с каждой минутой.

Стоя перед входом в зал, Нефис спокойно смотрела вперед, ее мысли были загадкой. Она казалась спокойной и собранной. Санни, напротив, очень нервничал.

Что же задумала Меняющаяся Звезда?

Оглянувшись по сторонам, чтобы убедиться, что никто не может подслушать их разговор, он наклонился к ней и прошептал:

— Ты же не собираешься сражаться с одним из лейтенантов Гунлауга?

Потому что это было бы самоубийством. Неважно, насколько талантливой и сильной была Неф, она не могла надеяться на победу над таким человеком, по крайней мере, до того, как поглотит достаточно осколков души, чтобы хоть немного уравнять шансы. Эти люди тоже попали туда, где они были, не по чистой случайности.

У них были свои таланты.

Нефис не повернула головы и просто сказала:

— ...У стен есть уши.

Санни стиснул зубы и уже собирался ответить, но в этот момент из большого зала появился Страж, который привел их внутрь, окинул их мрачным взглядом и прошипел:

— Проходите, дураки.

Меняющаяся Звезда просто пошла вперед, не оставив Санни и Касси иного выбора, кроме как последовать за ней.

Внутри зала небольшая толпа людей смотрела на вход. Когда они увидели Нефис, по их рядам пробежала волна растерянного шепота.

— Кто это?

— Никогда не видел ее раньше.

— В этой девушке есть что-то странное...

Вся ситуация была гораздо менее показной и театральной, чем в день смерти Джубея. Большинство лейтенантов даже не присутствовали здесь, не говоря уже о самом Светлом Владыке. Только предводитель Охотников, Гемма, сидел на ступенях, ведущих к пустому белому трону. На его лице было слегка угрюмое выражение.

К облегчению Санни, Харуса нигде не было видно.

Когда Страж ввел их троих внутрь, Гемма поднял голову и, нахмурившись, посмотрел в их сторону.

— Я правильно расслышал? Кто-то из вас троих хочет воспользоваться правом вызова?

Нефис сделала шаг вперед, посмотрела ему прямо в глаза и ответила своим обычным безразличным голосом:

— Я хочу.

Ее спокойствие находилось в прямом противоречии с тем тяжелым смыслом, который скрывался за этими словами. Это была полярная противоположность бесстрастной, презрительной, яростной речи осуждения, которую Джубей произнес в этом зале три дня назад. Недоумение на лице Геммы усилилось.

— Ты ведь знаешь, что это значит, правда, девочка?

Она продолжала смотреть на него, не выказывая никаких признаков страха, затем повторила:

— Знаю.

Высокий Охотник вздохнул.

— Послушай... это действительно правда, что любой имеет право воспользоваться правом вызова. Но бросать свою жизнь на произвол судьбы — это очень глупо. Я уверен, что тебе пришлось много страдать, чтобы зайти так далеко. Все здесь, практически все. Так может, подумаешь еще немного и передумаешь?

Его голос не был недружелюбным. На самом деле он казался искренним, словно лейтенант Гунлауга действительно не хотел, чтобы она умерла без причины. Однако его слова остались

без внимания. Неф лишь слегка наклонила голову и сказала:

— Нет необходимости.

Гемма снова вздохнул, затем покачал головой.

— Ладно, пусть будет по-твоему. Кого ты здесь обвиняешь?

У Санни уже была идея. Поэтому он не удивился, услышав ее следующие слова:

— Я здесь, чтобы обвинить Следопыта по имени Андел.

Андел был тем человеком, чье преступление привело к вызову Джубея, а затем к его смерти.

Когда из толпы поднялась очередная волна шепота, Гемма моргнул. С недовольным выражением лица он сказал:

— Как я уже говорил в прошлый раз, я являюсь лидером как Охотников, так и Следопытов. Любое преступление, совершенное ими при исполнении своих обязанностей, является моим преступлением, поэтому отвечать за него буду я. Ты уверена, что хочешь бросить мне вызов?

Санни затаил дыхание, зная, что следующие слова Нефа решат их судьбы.

Несмотря на тяжелый тон старшего мужчины, она даже не вздрогнула. Однако она пронзила его холодным взглядом, а затем медленно покачала головой.

— Я здесь не для того, чтобы обвинить его в убийстве молодого человека из внешнего поселения. Я здесь, чтобы обвинить его в краже. Андел проиграл значительное количество осколков души во время азартной игры, но отказался платить. Это и есть воровство. Поскольку это было сделано в его личное время, а не во время выполнения официальных обязанностей, вы не имеете к этому никакого отношения.

Гемма уставился на нее, на его лице было написано недоумение.

Санни делал то же самое.

«Ну, это было... неожиданно. Даже изобретательно. Кто бы мог подумать, что Неф может быть такой хитрой?»

Переведя обвинение с преступления, совершенного во время охоты, на проступок, не имеющий никакого отношения к роли Андела как Следопыта, она фактически лишила лейтенантов

возможности сражаться за него. По крайней мере, если они останутся верны своему утверждению о справедливости.

Но разве опытный Следопыт представлял меньшую угрозу, чем один из доверенных лиц Гунлауга?

И позволит ли Гемма вообще принять подобный вызов?

Словно отвечая на его вопросы, высокий Охотник поднял брови и недоверчиво произнес:

— Что? Игровой долг? Ты хочешь... тебя послала Айко?

Нефис снова покачала головой.

— Нет. Я даже никогда не встречалась с ней.

Все в большом зале смотрели на нее, как на сумасшедшую. Харизматичный лейтенант не был исключением. С некоторым отчаянием в голосе он спросил:

— Если ты даже не знаешь человека, которому Андел должен осколки, почему ты здесь и бросаешь ему вызов от ее имени?!

Неф просто пожал плечами.

— Должна ли я лично знать жертву преступления, чтобы наказать преступника?

Гемма уставился на неё, явно находя всю ситуацию смешной.

— ...Это всего лишь игровой долг. Я сам могу заплатить осколки, и мы все можем...

Однако Меняющаяся Звезда прервала его. Ее голос был по-прежнему необъяснимо спокойным и ровным:

— Дело не в осколках. Речь идет о справедливости... и законе. В конце концов, закон — наша единственная путеводная звезда в этом темном мире. Без его света есть только тьма.

Ее слова эхом отозвались в большом зале и придали лицу Геммы мрачное выражение. Повторив то, что Гунлауг сказал здесь несколько дней назад, она не оставила ему иного выбора, кроме как удовлетворить просьбу о вызове.

В конце концов, пойти против него было бы равносильно тому, чтобы пойти против воли Светлого Владыки.

«Как хитро! Неужели она научилась этому у меня?»

Охотник с сожалением отвел взгляд, некоторое время молчал, а затем мрачным тоном сказал одному из стражников:

— Иди и приведи сюда Анделя. Скажи этому ублюдку, что после того, как он убьет эту глупую девчонку, у нас с ним будет долгий разговор о его... жизненном выборе.

Затем он взглянул на Нефа и сказал:

— А ты... попрощайся и готовься к битве. Ах, да. Как тебя зовут? Скажи нам. Так тебя хотя бы запомнят.

Глядя ему прямо в глаза, Нефис немного помолчала, а затем ответила.

Ее чистый голос громко прозвучал в большом зале:

— Я — Меняющаяся Звезда из клана Бессмертного Пламени.

Внезапно всё смолкло.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2164324>